

СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ
г. КРАСНОДАР

12 ФЕВ 1985

Советская Кубань

Разговор с интересным собеседником

«ТВОРЧЕСТВО НЕ ЗНАЕТ ВЫХОДНЫХ...»

Есть предложение: я буду называть слово, а вы — первое имя, которое всплывет в памяти. Договорились? Скажем, «поэт». Конечно же, — Пушкин! Композитор — Чайковский или Глинка. Летчик — Валерий Чкалов. А если спросить: «клоун»?

Олег Попов.

Краснодарцы непременно назовут это имя первым еще и потому, что народный артист СССР, «солнечный клоун» Олег

Константинович Попов — гость нашего города. С его участием в цирке идет программа «Радостные встречи».

С этим человеком нельзя познакомиться. Причина понятна: его и так все знают. Народный артист СССР, лауреат всесоюзных и международных конкурсов, уже одно перечисление которых утомило бы читателя, обладатель премии «Оскар» за высоты в цирковом деле, гастролы по всей планете...

...Олег Константинович сбрасывает знаменитую кепку в «шашечку», привычными движениями стирает с лица остатки грима.

Разговор поначалу не клеится.

— За что вы любите цирк? — спрашиваю чуть ли не с порога его гримерной.

— А вы журналистику любите? — он в ответ. — За что?

Действительно: каждый что-то любит, чему-то предан сердцем и душой. А за что — это уже, видимо, относится к области интересов людей.

А потом Олег Константинович в последний раз мельком глянул на себя в зеркало, снял красный бант и устало откинулся на спинку стула.

В цирковой программе Олег Попов означен всего лишь раз: «Эквилибр на свободной проволоке». А на самом деле он почти после каждого номера выходит на манеж. То «лечит» магнитом коллегу, который «проглотил» шпагу, то ловит в корзинку солнечный луч, то «дущепципательно» играет на скрипке. Он все умеет. Загибайте пальцы: эквилибри-

стика, акробатика, жонглирование, музыкальная эксцентрика, пантомима, пародии, дрессировка... Не старайтесь, все равно пальцев не хватит на обеих руках. Без этой универсальности не было бы Олега Попова...

— Ваших реприз, сценок, трюков хватит на добрый десяток представлений, программ. И все-таки у каждого художника есть любимое детище...

— Хотите спросить, какой из номеров мне особенно дорог? Односложно тут не ответить. Бегут годы, меняются привязанности. Из цирковых жанров после, разумеется, клоунады больше всего люблю жонглирование. А если точнее, то — комическое жонглирование. Поэтому еще не так давно с особым удовольствием показывал я такие сценки, как, скажем, «Повар». Помните: тарелки становятся в полном смысле слова «летающими». Ритм, темп, смех...

А сейчас больше тянет к лирике. Есть у меня такая сценка — «Свидание». Я предлагаю девушке свое пламенное, горящее сердце, а она... прикуривает от него и

уходит. Смешно. Но разве только смешно?..

— Кто-то из писателей заметил, когда речь зашла о книге Гашека: «Читая «Швейка», смейтесь, но при этом не забывайте думать»...

— И для клоунады эта мысль верна. Рассмешить зрителя, заставить его смеяться в общем-то не сложно. Достаточно уронить на голову ассистента торт с кремом или так наступить на швабру, чтобы она стукнула тебя по лбу. Такие трюки мы называем «самоигральными».

Но посмеется человек от таких шуток, выйдет из цирка — и забудет клоуна. Будто его и не было вовсе. Разве об этом мечтает артист?.. Хочется через улыбку подарить зрителю частичку души, кусочек сердца.

— И все-таки буффонада...

— Извините, перебую. Я говорю о лирике не в противовес трюку, смеху, буффонаде. Трюк был, есть и будет главным оружием клоуна.

Когда-то Луначарский называл цирк «преувеличенным зрелищем». Трюк — одно из средств этого «преувеличения». Вот, к примеру, в программе, которую мы привезли кубанцам, есть номер «ВИА «Арлекины». Это буффонада в традициях старого шапито. А приглядишься — пародия на тему весьма современную и острую.

— Кстати, раз уж произнесено слово «современность», — каким должен быть современный клоун?

— Ни джинсы, ни майка фирмы «Адидас» тут не выручат. Это всего лишь «упаковка». Художник должен своим творчеством отвечать на вопросы, которые волнуют зрителя именно сегодня, сейчас. В этом степень его современности. Только не браните меня, пожалуйста, за «осерьезнивание» такой веселой профессии, как моя. Правильно: клоун — радость, праздник, фейерверк, смех до слез. А все-таки один из моих самых памятных призов назван именем Эразма

Роттердамского. Его вручили мне в Голландии за «философский подход к клоунаде». Приятно вспомнить: в гастрольную поездку по этой стране меня удостоили семи различных наград и призов.

И еще: с каждым годом все ближе становится песня. Вы обратили внимание: пролог к «Радостным встречам» — песня о цирке, которую я пою с детским хором? Музыка помогает найти верный ритм той или иной репризы, отбросить что-то лишнее. Она дисциплинирует.

— Почти тридцать пять лет прошло с того дня, как коверный клоун Олег Попов вышел на манеж. Можно говорить о «школе Попова». «Патриаршая» шапка в искусстве ко многому обязывает. Что бы вы в первую очередь посоветовали своим молодым коллегам?

— Искать! Поэт — это не профессия. Это, как известно, особое состояние души. И клоун — тоже не ремесло человека, а весь он, целиком. У писателя в кармане всегда топорщится записная книжка. Творческий процесс не терпит ни отпусков, ни бюллетеней, ни выходных дней. Клоун тоже всегда в поиске.

Я не раз приводил этот пример, но и сейчас не удержусь: уж очень он показателен, помогает понять, как рождается репертуар клоуна. Случилось, попал я в клинику «Склифосовского». Ситуация вроде бы не очень к твор-

честву располагающая. Гляжу, как кипятят для меня здоровенный шприц, а сам думаю: «Вот если бы вместо него...». А в итоге родился номер в программе «Лечение смехом». Может, вы и видели: доктор Олег Попов включает стерилизатор, открывает его и... с аппетитом уплетает сваренные в нем сосиски.

Так что всякое творчество — процесс непрерывный. Никогда не поверит зритель клоуну, если не будет в нем (не только на манеже — всегда!) самой главной «профессиональной» черты — жизнелюбия. Говорят: «Когда смеется клоун, с ним смеется весь мир, а когда он плачет, то плачет один». Оптимизм и жизнелюбие — вот чем делится клоун со зрителем...

С манежа слышатся аккорды оркестра, аплодисменты. Во втором отделении программы — аттракцион «Тигры» под руководством Николая Павленко.

А Олег Попов уже отдыхает. Впрочем, это так только кажется, что отдыхает. Творчество — процесс непрерывный.

С Олегом Поповым беседовал корреспондент «Советской Кубани»

А. ЗИМА.

НА СНИМКАХ: О. Попов с призом «Золотой клоун», завоеванным на Международном конкурсе в Монте-Карло; а вы так сумеете?

